

§12 ЧЕЛОВЕК И ГРАЖДАНИН В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Муращенко Н. В.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического психологического исследования, проведенного с участием молодых люди (314 жителей Смоленского региона), отмечающих свою принадлежность к русской национальности и указывающих на отсутствие опыта участия в экстремистских организациях. Предметом исследования являются социальные представления молодежи об экстремизме. Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных психологов, направленные на изучение социальных и личностных представлений (С. Московичи, И. Маркова, Ж. — К. Абрик, Т. П. Емельянова, К. А. Абульханова, и др.). Методологической основой исследования являются комплексный, системный и субъектно-деятельностный подходы, представленные в отечественной психологии. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, опрос, методы описательной статистики, контент-анализ, угловое преобразование Фишера (ϕ^* — критерий). В результате проведенного эмпирического исследования выявлены особенности социальных представлений молодых людей Смоленского региона об экстремизме, его проявлениях и функциях, а также отношение молодежи к деятельности экстремистов в нашей стране. Полученные результаты подтверждают актуальность и значимость проведения дальнейших социально-психологических исследований соответствующей проблематики и могут быть использованы при разработке программ, а также конкретных образовательных мероприятий, направленных на профилактику экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: социальные представления, молодежь, представления об экстремизме, экстремистская организация, проявления экстремизма, функции экстремизма, отношение к экстремистам, экстремистская самоидентичность, контент-анализ, профилактика экстремизма.

Анализ социальных представлений — одно из ведущих активно развивающихся научных направлений современной социальной психологии¹, актуальность которого не вызывает сомнений в контексте понимания той роли, которую играют представления личности в детерминации ее социального поведения.

В современной отечественной психологии тематика исследований социальных представлений довольно разнообразна². Однако, изучению представлений молодежи об экстремизме посвящено не так много научных

психологических работ, как того требует социальная реальность. В современной ситуации роста числа молодежных экстремистских проявлений в нашей стране социально-психологический анализ представлений об экстремизме, также как и выявление отношения молодых людей к данному феномену становится особенно актуальным.

Стоит отметить, что экстремизм, как и представления о нем, не является традиционным объектом социально-психологических исследований, трудности во многом связаны с проблемой операционализации понятия «экстремизм» в науке вообще и психологии в частности. Анализ теоретических и практических исследований экстремизма, существующих в современной науке, позволил нам сформулировать авторское определение экстремизма как социально-психологического явления, проявляющегося на уровне личности — субъекта социальных отношений³. С позиции данного подхода экстремизм, на наш взгляд, представляет собой «вид насилия, целенаправленное преднамеренное агрессивное поведение личности (речевое или деятельное) по отношению к другому человеку или социальной группе, связанное с нарушением базового чувства доверия к миру, мотивированное идеологией личного превосходства, нетерпимостью и ксенофобией к объекту насилия»⁴.

Изучению отдельных аспектов представлений молодежи об экстремизме посвящены немногочисленные исследования ученых-психологов⁵. Некоторые психологические

¹ Абульханова К. А. Социальное мышление личности // Современная психология: Состояние и перспективы исследования. Материалы юбилейной научной конференции ИП РАН, 28–29 января 2002 г. Часть 3. — М.: Изд-во «ИП РАН», 2002. — С. 88–103.; Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. — М.: Изд-во «ИП РАН», 2006. — 400 с.; Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. — 1995. — Т. 16. — № 1. — С. 3–18.; Moscovici, S. The phenomenon of social representations // Farr R. M. and Moscovici S. (Eds.), *Social Representations*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1984. Pp. 3–70.; и др.

² Бовина И. Б. Социальные представления о здоровье и болезни: структура, динамика, механизмы: дис. ... д-ра психол. наук. — М., 2009. — 473 с., Блок М. К. Социальные представления о демократии: комплексное исследование: дис. ... канд. психол. наук. — Тверь, 2005. — 202 с.; Голынич Е. О. Социальные представления о справедливости как составляющая правосознания: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2004. — 250 с.; Кленова М. А. Взаимосвязь представлений о риске и готовности к рискованному поведению с социально-психологическими характеристиками личности: дис. ... канд. психол. наук. — Саратов, 2011. — 220 с.; Корж Е. М. Социально-психологические особенности представлений предпринимателей об успешности: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2006. — 176 с.; Мустафина А. Ш. Структура социальных представлений учащейся молодежи о совести: дис. ... кандидата психол. наук. — М., 2012. — 194 с.; Нефедова Н. И. Социальные представления об успехе: дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 2004. — 186 с.; Паттисон А. С. Особенности социальных представлений о русских людях у чехов и американцев: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2011. — 210 с.; Шустова А. В. Социальные представления различных возрастных групп о гражданском обществе в современной России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2012. — 30 с.; и др.

³ Муращенкова Н. В., Гриценко В. В. Экстремизм как социально-психологическое явление // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — № 2. — С. 338–350. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.2.10881

⁴ Муращенкова Н. В., Гриценко В. В. Указ. соч. С. 345.

⁵ Бардиер Г. А., Суханова Н. В. Исследование представлений студентов об экстремизме // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. «Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения». — 2004. — Выпуск 1. (№ 6). — С. 76–88.; Бузыкина Ю. С. Отношение к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Челябинск, 2013.; Забарин А. В., Иванова А. С. Отношение к экстре-

исследования направлены на изучение представлений о терроризме¹. При этом социологи уделяют гораздо большее внимание проблематике изучения представлений молодежи об экстремизме².

мизму студенческой молодежи: психолого-политическое измерение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. «Психология. Социология. Педагогика». — 2013. — № 1. — С. 126–135.; Попова-Щербакова Л. В. Отношение молодежи Южного федерального округа к терроризму и экстремизму // Российский психологический журнал. — 2010. — Выпуск 5. — С. 96–102.

¹ Батуева Е. Б. Особенности отношения студентов к терроризму // Вестник Бурятского государственного университета. — 2011. — № 5. — С. 96–101.; Батуева Е. Б. Социально-психологические факторы отношения к терроризму // Проблемы психологической безопасности. / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. — М.: ИП РАН, 2012. — С. 399–426.; Бреус Е. Д. Особенности представлений об экстремисте-террористе как трудном партнере общения у студенческой молодежи // Российский психологический журнал. — 2010. — Т. 7. № 5–6. — С. 31–35.; Быховец Ю. В. Представления о террористическом акте и переживание террористической угрозы жителями разных регионов РФ: автореф. ... дис. канд. психол. наук. — М., 2007.; Короткина Е. Д., Книгина О. В. Представления о терроризме у жителей разных регионов России // Материалы общероссийской научной конференции, посвященной 35-летию Института психологии РАН. — М., 2007.; Попова-Щербакова Л. В. Указ. соч.; Фоломеева А. В. Социальные представления молодежи о терроризме и террористах // Психологические исследования. — 2014. — Т. 7. № 33. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.04.2014); Фоломеева А. В. Опыт изучения представлений молодежи о терроризме // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2013. — № 5. URL: <http://www.online-science.ru/m/products/psihology/gid719/pg0/> (дата обращения: 23.04.2014).

² Апанасюк Л. А. Ксенофобия и экстремизм в молодежной среде (результаты социологических исследований) // Вестник ТГУ. — 2013. — Выпуск 7 (123). — С. 220–224.; Бабинцев В. П., Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В. Этнический экстремизм в молодежной среде: диагностика и перспективы преодоления // Мир России. — 2011. — № 1. — С. 74–87.; Васенина И. Ценностные ориентации студенческой молодежи и экстремизм // Высшее образование в России. — 2007. — № 11. — С. 116–119.; Воронов В. А., Беспаленко П. Н. Общественное мнение молодежи о причинах молодежного экстремизма // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федераль-

Исследователи указывают на несформированность и размытость представлений российской молодежи об экстремизме³ и терроризме как его разновидности⁴. А. В. Забарин и А. С. Иванова считают, что в данной ситуации можно говорить о «фантомных представлениях», которые «существуют в массовом сознании обособленно от реальности»⁵. Респонденты, как правило, стремятся опре-

ный округ): Сборник материалов социологического исследования / Под ред. проф. Л. Я. Дятченко. — Белгород: Издательство БелГУ, 2008. — С. 33–46.; Заливанский Б. В. Отношение молодежи к экстремистски настроенным националистическим организациям // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ): Сборник материалов социологического исследования / Под ред. проф. Л. Я. Дятченко. — Белгород: Издательство БелГУ, 2008. — С. 91–105.; Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Алексеев С. А. Социальные кластеры формирования молодежного экстремизма // Вестник Казанского технологического университета. — 2013. — № 17. — С. 239–241.; Кулешова Г. П., Дадаева Ю. В. Экстремизм в системе мировоззренческих ориентиров студентов // Социально-политические науки. — 2012. — № 4. — С. 98–100.; Муслимов С. Ш. Молодежь Дагестана о религиозно-политическом экстремизме и терроризме // Социологические исследования (СОЦИС). — 2011. — № 11 (331). — С. 42–47. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2011-11/Muslimov.pdf> (дата обращения: 23.03.2014).; Сериков А. В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов: дис. ... канд. социол. наук. — Ростов-на-Дону, — 2005. — 159 с.; Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики / Под ред. А. А. Козлова. — СПб., 2003.; и др.

³ Забарин А. В., Иванова А. С. Указ. соч.; Заливанский Б. В. Указ. соч.

⁴ Батуева Е. Б. Особенности отношения студентов к терроризму // Вестник Бурятского государственного университета. — 2011. — № 5. — С. 96–101.; Забарин А. В., Иванова А. С. Указ. соч.; Фоломеева А. В. Социальные представления молодежи о терроризме и террористах // Психологические исследования. — 2014. — Т. 7. № 33. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.04.2014); Фоломеева А. В. Опыт изучения представлений молодежи о терроризме // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2013. — № 5. URL: <http://www.online-science.ru/m/products/psihology/gid719/pg0/> (дата обращения: 23.04.2014).

⁵ Забарин А. В., Иванова А. С. Указ. соч.

делить экстремизм через смежные понятия, такие как терроризм, фанатизм и радикализм¹. Ученые отмечают, что в представлениях молодежи об экстремизме и терроризме преобладают эмоциональные компоненты².

Мнения исследователей относительно существования в молодежной среде дискурса, посвященного экстремизму, разнятся. Одни ученые отмечают заинтересованность и осведомленность молодых людей при обсуждении такого явления, как экстремизм³, другие указывают на отсутствие интереса молодежи к теме экстремизма⁴ и отмечают желание студентов уйти от обсуждения темы в ходе исследования, что, однако, может быть связано не только с отсутствием содержательного дискурса об экстремизме и терроризме в молодежной среде, но и с проявлением определенной защитной реакции в отношении неприятной и/или травмирующей темы⁵.

В качестве дифференцирующего признака экстремистской организации и экстремистских проявлений респонденты чаще всего отмечают проявления различных форм насилия в отношении представителей других религиозных групп и национальностей⁶. Таким образом, в сознании молодежи экстре-

мизм в первую очередь ассоциируется с его этно-религиозной разновидностью.

По данным социологов, уровень информированности молодежи о сущности и действиях экстремистских организаций достаточно низок⁷. С одной стороны это может являться позитивным фактором и свидетельствовать о низкой активности экстремистских организаций в регионах. Однако, с другой стороны, слабая информированность людей в отношении экстремизма может иметь негативные последствия: социологи отмечают, что разносторонняя осведомленность молодежи в отношении экстремизма, в сочетании с отрицательным отношением к данному явлению, лежит в основе «иммунитета» молодежи к экстремистской пропаганде⁸.

Ученые отмечают, что подростки, в сравнении с другими возрастными группами, наиболее информированы об экстремистах и экстремистских организациях⁹, к тому же в данной возрастной группе самый большой процент респондентов, с положительным отношением к проявлениям экстремизма¹⁰. Социологи отмечают тот факт, что значительная часть студенческой молодежи тоже лояльна к проявлениям экстремизма, многие из них поддерживают экстремистские партии и движения, считают их деятельность обоснованной¹¹. И. В. Вехов указывает на то, что неосведомленность населения о сущности экстремизма и отрицание и/или непонимание его потенциальной и реальной опасности является значимой проблемой, препятствующей его преодолению¹². В связи с этим предоставление информации населению о сущно-

¹ Бардиер Г. А., Суханова Н. В. Указ. соч.; Мурашченкова Н. В. Структура социальных представлений молодежи об экстремизме и патриотизме. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12 (20). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/murashchenkova.pdf> (дата обращения: 05.12.13).

² Бардиер Г. А., Суханова Н. В. Указ. соч.; Фоломеева А. В. Социальные представления молодежи о терроризме и террористах // Психологические исследования. — 2014. — Т. 7. № 33. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.04.2014).

³ Бардиер Г. А., Суханова Н. В. Указ. соч.

⁴ Воронов В. А., Беспаленко П. Н. Указ. соч.

⁵ Фоломеева А. В. Опыт изучения представлений молодежи о терроризме // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2013. — № 5. URL: <http://www.online-science.ru/m/products/psihology/gid719/pg0/> (дата обращения: 23.04.2014).

⁶ Заливанский Б. В. Указ. соч.; Зинурова Р. И., Тузинов А. Р., Алексеев С. А. Указ. соч.; Забарин А. В., Иванова А. С. Указ. соч.

⁷ Воронов В. А., Беспаленко П. Н. Указ. соч.; Заливанский Б. В. Указ. соч.

⁸ Воронов В. А., Беспаленко П. Н. Указ. соч.

⁹ Заливанский Б. В. Указ. соч.

¹⁰ Бузыкина Ю. С. Отношение к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Челябинск, 2013.

¹¹ Апанасюк А. А. Указ. соч.

¹² Вехов И. В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля: дис. ... канд. социол. наук. — Санкт-Петербург, 2011. — 243 с.

сти экстремизма и его социальной опасности автор считает одним из факторов снижения экстремистского потенциала общества.

Проблема обусловленности социальных представлений об экстремизме и терроризме различными факторами также отражена в психологических исследованиях¹. Так Ю. В. Быховец выявила, что существуют различия в представлениях о террористическом акте у респондентов из разных регионов России. Было доказано, что возраст респондентов и близость их проживания от мест, где совершались теракты, являются значимыми факторами, влияющими на содержание представлений о террористической акте². Е. Б. Батуева также указывает на региональную обусловленность содержания представлений о терроризме³. Ю. С. Бузыкина, анализируя результаты собственного исследования, отмечает существование различий в отношении к проявлениям экстремизма у лиц различного пола, возраста и образования⁴. Помимо этого, она отмечает, что у представителей различных социально-демографических групп существует связь между отношением к проявлениям экстремизма и такими социально-психологическими характеристиками, как ценности, осмысленность жизни, уровень субъективного

контроля, уровень агрессивности, переживание террористической угрозы, подверженность антидемократической идеологии⁵.

Исследования психологов и социологов связаны также с анализом представлений молодежи о факторах возникновения и развития экстремизма⁶, о причинах вступления людей в ряды экстремистских организаций и причинах экстремистских проявлений⁷.

Стоит отметить, что значительная часть исследований, посвященных представлениям молодежи об экстремизме, отражает специфику отношения респондентов к данному явлению и к экстремистам или террористам как субъектам реализации соответствующей идеологии и поведения⁸. А. В. Забарин и А. С. Иванова говорят о необходимости регулярного проведения мониторинга отношения населения, особенно, молодежи, к экстремизму⁹.

Исследования показывают, что большинство людей относится к экстремизму и терроризму отрицательно, но существует все же определенный процент респондентов с нейтральным и позитивным отношением к экстремизму и терроризму¹⁰. Иногда, терпимое

¹ Батуева Е. Б. Особенности отношения студентов к терроризму // Вестник Бурятского государственного университета. — 2011. — № 5. — С. 96–101.; Бузыкина Ю. С. Социально-психологические характеристики и отношение к проявлениям экстремизма у студентов ВУЗа и учащихся школы // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. — 2011. — № 24. — С. 904–910.; Бузыкина Ю. С. Отношение к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Челябинск, 2013.; Быховец Ю. В. Указ. соч.

² Быховец Ю. В. Указ. соч.; Батуева Е. Б. Особенности отношения студентов к терроризму // Вестник Бурятского государственного университета. — 2011. — № 5. — С. 96–101.

³ Батуева Е. Б. Указ. соч.

⁴ Бузыкина Ю. С. Социально-психологические характеристики и отношение к проявлениям экстремизма у студентов ВУЗа и учащихся школы // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. — 2011. — № 24. — С. 904–910.; Бузыкина Ю. С. Отношение к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Челябинск, 2013.

⁵ Бузыкина Ю. С. Отношение к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Челябинск, 2013.

⁶ Забарин А. В., Иванова А. С. Указ. соч.; Барднер Г. Л., Суханова Н. В. Указ. соч.

⁷ Воронов В. А., Беспаленко П. Н. Указ. соч.; Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Алексеев С. А. Указ. соч.; Попова-Щербакова Л. В. Указ. соч.; и др.

⁸ Батуева Е. Б. Социально-психологические факторы отношения к терроризму // Проблемы психологической безопасности. / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. — М.: ИП РАН, 2012. — С. 399–426.; Бузыкина Ю. С. Отношение к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Челябинск, 2013.; Забарин А. В., Иванова А. С. Указ. соч.; и др.

⁹ Забарин А. В., Иванова А. С. Указ. соч.

¹⁰ Батуева Е. Б. Социально-психологические факторы отношения к терроризму // Проблемы психологической безопасности. / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. — М.: ИП РАН, 2012. — С. 399–426.; Бузыкина Ю. С. Отношение к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Челябинск, 2013.; Забарин А. В., Иванова А. С. Указ. соч.; и др.

отношение к экстремизму и терроризму диагностируется на территории целых республик¹.

А. В. Забарин и А. С. Иванова отмечают, что в сознании студентов отношение к экстремистам очень дифференцировано: респонденты рассматривают их как «безумцев и заблуждающихся» (22% респондентов), «злонамеренных преступников (21%), «мучеников, отчаявшихся, загнанных обстоятельствами людей» (17%), «героев, «наемников, чьи хозяева остаются неизвестными» (15%), борцов за справедливость» (9%), а также «авантюристов, думающих о собственной выгоде и славе» (8%)². Ю. С. Бузыкина описывает лояльный, нетерпимый и безразличный типы отношения людей к проявлениям экстремизма³. Е. Б. Батуева при анализе представлений молодежи о терроризме выявила 3 типа отношения респондентов к данному явлению: положительное, неопределенное и негативное⁴. При этом, значимым является тот факт, что, согласно полученным ею результатам, отношение к терроризму как к явлению вообще может отличаться от отношения к его отдельным видам. Помимо этого, автором доказана ценностная обусловленность отношения к терроризму, а также связь отношения к терроризму с отношением к террористу как субъекту террористической деятельности. Двойственность оценок терроризма Е. Б. Батуева связывает с объединенностью в сознании респондента образов террориста и борца за справедливость.

Целью нашего эмпирического исследования явилось выявление и анализ социальных представлений молодежи об экстремизме.

Выборку исследования составили молодые люди (314 человек, из них 157 муж-

чин и 157 женщин) в возрасте от 18 до 27 лет ($M=21,66$ и $SD=2,79$), постоянно проживающие в Смоленске и Смоленской области, отмечающие свою принадлежность к русской национальности и указывающие на отсутствие опыта участия в экстремистских организациях.

Исследование проводилось в форме анонимного анкетного опроса. Представления молодежи об экстремизме выявлялись с помощью открытых и закрытых вопросов: респондентам предлагалось описать ситуации, в которых, на их взгляд, был проявлен экстремизм, ответить на вопрос, почему существует экстремизм и каковы его функции, помимо этого в анкету были включены вопросы, позволяющие оценить информированность респондентов в области экстремистских организаций, выявить отношение к экстремистам, определить уровень экстремистичности среды, окружающей молодежь, и степень выраженности у молодежи экстремистской самоидентичности.

Обработка данных проводилась с использованием методов описательной статистики, контент-анализа и углового преобразования Фишера (ϕ^* — критерий).

На предложение указать названия экстремистских организаций положительно отреагировали 31,53% опрошенных (из них: 11,46% — женщины, а 20,06% — мужчины). 68,47% респондентов ответили, что им не известны названия каких-либо экстремистских организаций. Сравнительный анализ распределения ответов в мужской и женской выборках свидетельствует о том, что мужчины в большей степени, нежели женщины информированы об экстремистских организациях ($\phi^*_{эмп} = 3,305$, $p < 0,01$), причем в большей степени, нежели женщины, осведомлены о деятельности *различных* экстремистских групп (таблица 1).

В большинстве ответов указаны группировки, включенные в официальный список организаций, признанных российскими судами экстремистскими⁵ («Национал-боль-

¹ Муслимов С. Ш. Указ. соч.

² Забарин А. В., Иванова А. С. Указ. соч.

³ Бузыкина Ю. С. Отношение к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Челябинск, 2013.

⁴ Батуева Е. Б. Социально-психологические факторы отношения к терроризму // Проблемы психологической безопасности. / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. — М.: ИП РАН, 2012. — С. 399–426.

⁵ Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности

ЧЕЛОВЕК И ГРАЖДАНИН В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Таблица 1. Представления респондентов об экстремистских организациях

Варианты ответов респондентов на предложение указать названия действующих экстремистских организаций	Количество ответов		
	женщины	мужчины	вся выборка
Аль-Каида	21	45	66
Скинхеды	13	9	22
Хамас	1	9	10
Движение Талибан		6	6
Неонацисты	2	3	5
Хезболла		4	4
Исламский джихад — Джамаат моджахедов	1	2	3
Исламское движение Узбекистана		2	2
Аум сенрикё		2	2
Национал-большевистская партия		2	2
ЭТА («Страна басков и свобода»)		2	2
Антифа	1	1	2
Таблиги джамаат		2	2
Черный сентябрь		1	1
Нурджура		1	1
Конгресс народов Ичкерии и Дагестана		1	1
Русское национальное единство		1	1
Ку-клукс-клан		1	1
Всего упоминаний:	39	94	133

шевистская партия», общественная организация «Русское национальное единство», международные религиозные объединения «Нурджулар» и «Таблиги Джамаат»), а также в список организаций, признанных судами РФ террористическими¹ («Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «Аль-Каида», «Движение Талибан», «Исламское движение Узбекистана», «Исламский джихад — Джамаат моджахедов»). Помимо этого, респонденты указали названия террористических организаций («Хамас» и «Хезболла»), запрещенных на территории ряда зарубежных стран².

по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации (электронный ресурс). URL: http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 02.03.14).

¹ Национальный антитеррористический комитет: информационно-аналитический портал (электронный ресурс). URL: <http://nac.gov.ru/page/4570.html> (дата обращения: 02.03.14).

² Жаринов К. В. Терроризм и террористы. Исторический справочник / Под общей редакцией А. Е. Тараса. — Минск: «Харвест», 1999.

Некоторые молодые люди назвали такие организации, как «ЭТА» (баскская националистическая леворадикальная организация³), «Черный сентябрь» (палестинская террористическая организация, активно проявлявшая себя в 70-х годах 20 века⁴, «Аум сенрикё» (экстремистская религиозная секта, возникшая в Японии⁵), «Ку-клукс-клан» (ультраправая расистская террористическая организация, возникшая в США⁶).

Стоит отметить, что некоторые респонденты указывали не только названия конкретных экстремистских организаций, но и отмечали названия радикальных молодежных движений и субкультур, таких как «скинхеды», «неонацисты» и «антифа». Современ-

³ Жаринов К. В. Указ. соч.

⁴ Дмитриев Е. Палестинская трагедия. — М.: «Международные отношения», 1986.; Жаринов К. В. Указ. соч.

⁵ Жаринов К. В. Указ. соч.; Карнацевич В. Л. 50 знаменитых сект. — Харьков: Фолио, 2004. — 587 с.

⁶ Жаринов К. В. Указ. соч.; Chalmers David M. Hooded Americanism: The History of the Ku Klux Klan. — Durham, N.C.: Duke University Press, 1987.

ные ученые относят скинхедов и неонацистов к право-радикальным экстремистским движениям¹, а представителей «Антифа», как правило, считают леворадикальными экстремистами², однако на практике, как отмечают политологи, в рядах и тех и других можно встретить как приверженцев левой, так и сторонников правой идеологии³.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что молодые люди, согласившиеся указать названия экстремистских организаций, действительно осведомлены и обладают адекватными представлениями в данной области.

Несмотря на то, что 2/3 респондентов не смогли указать названия экстремистских организаций, большинство опрошенной молодежи (74,84%, из них: 39,81% — мужчины, 35,03% — женщины) считают, что деятельность экстремистских организаций представляет реальную опасность для общества. Уверенность в том, что экстремистские организации не несут реальной угрозы, выразило значительно меньшее число респондентов (4,14% из них: 3,18% — мужчины и 0,96% — женщины). При этом недооценка реальной угрозы, исходящей от экстремизма, характерна в большей степени для мужчин ($\varphi^*_{эмп} = 2,082$, $p < 0,05$), нежели для женщин. Стоит обратить внимание также на тот факт, что пятая часть опрошенных (21,02%, из них: 7,01% — мужчины 14,01% — женщины) затруднилась однозначно ответить на данный вопрос, следовательно, данную часть респондентов (также как и тех, кто недооценивает опасность, исходящую от экстремизма) можно отнести к группе риска, склонной к проявлению лояльности к экстремизму (в совокупности — это

25% опрошенных). При этом, в группе сомневающих относительно реальности угрозы, исходящей от экстремистских группировок, значимо преобладают женщины ($\varphi^*_{эмп} = 2,933$, $p < 0,01$).

Степень экстремистичности среды, окружающей молодежь, оценивалась косвенно с помощью вопросов относительно опыта участия респондентов в экстремистских организациях, а также проявления экстремистской идеологии в их обыденной жизни.

Среди респондентов не оказалось тех, кто указал бы на свое участие в деятельности какой-либо экстремистской организации в настоящее время или в прошлом (все респонденты выбрали ответ «нет» на соответствующий вопрос). С пропагандой экстремистских идей сталкивались в обыденной жизни чуть больше половины опрошенных (51,59%, из них: 24,20% — мужчины, 27,39% — женщины). 48,41% респондентов не встречались в обыденной жизни с материалами экстремистской направленности. На то, что в кругу их знакомых есть люди, придерживающиеся экстремистских взглядов, указали 11,47% опрошенных (из них: 6,37% — мужчины, 5,10% — женщины). Более половины респондентов (57,96%, из них: 31,21% — мужчины, 26,75% — женщины) отрицательно ответили на данный вопрос. Треть опрошенных (30,57%) выбрали вариант «не знаю», что может свидетельствовать как о слабой информированности молодежи относительно убеждений тех, кто входит в их круг знакомств, так и о сложности для респондентов самой дифференциации экстремистских и неэкстремистских взглядов, что в свою очередь свидетельствует о неактуальности данной темы для части молодежи.

В целом, полученные результаты подтверждают аналитические данные⁴ согласно которым Смоленская область является относительно спокойным в плане проявления и распространения экстремизма регионом, в сравнении с другими областями РФ.

¹ Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. — М.: Триада, Лтд, 2005. — 196 с.; Зайналабидов А. С., Черноус В. В. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона. — Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. — 2003. — 345 с.; Молодежный экстремизм / Под редакцией А. А. Козлова. — СПб.: СПбГУ, 1996. — 87 с.; Экстремизм и его причины / Под ред. Ю. М. Антоняна. — М.: Логос, 2011. — 288 с.; и др.

² Беликов С. В. Молодежный экстремизм в России. — М.: Эксмо, 2012. — 256 с.

³ Беликов С. В. Указ. соч.

⁴ Альперович В., Верховский А. М., Сибирева О. А., Юдина Н. Ю. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году: сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОВА». — М.: Центр «Сова», 2012. — 164 с.

Таблица 2. Представления молодежи о проявлениях экстремизма

№	Категория	Привели примеры экстремизма		
		Мужчины (116 человек)	Женщины (109 человек)	Всего (225 человек)
		Количество упоминаний		
1	Терроризм	138	50	188
2	Насилие на почве этнической, религиозной, расовой нетерпимости	35	54	89
3	Военные действия и кампании	17	5	22
4	Массовая протестная активность, пропаганда и организация беспорядков	8	9	17
5	Вандализм	-	4	4
6	Деятельность религиозных сект	-	3	3
7	Другие противоправные действия	6	9	15
	Всего упоминаний	204	134	238

Несмотря на то, что все респонденты отметили свою непричастность к деятельности каких-либо экстремистских организаций, в ходе исследования удалось выявить, что 10,20% респондентов в той или иной степени ощущают себя экстремистами, то есть отличаются флуктуирующей экстремистской самоидентичностью. Среди опрошенных не оказалось тех, кто ответил бы, что ощущает себя экстремистом «почти всегда» или «в полной мере», однако 5,10% респондентов (из них: 3,18% — мужчины, 1,92% — женщины) отметили, что ощущают себя экстремистами время от времени (выбрали вариант ответа «иногда ощущаю, а иногда — нет»), а еще 5,10% респондентов (1,92% из них — мужчины, а 3,18% — женщины) указали, что ощущают себя экстремистами «очень слабо». Большинство опрошенных (89,80%, половина из которых — женщины, а другая половина — мужчины) указали, что экстремистами себя «совсем не ощущают». Таким образом, для подавляющего большинства респондентов не свойственно причисление себя к экстремистам, не характерна экстремистская самоидентичность, однако каждый десятый опрошенный в той или иной степени все же ощущает себя экстремистом.

На предложение выразить свое отношение к деятельности экстремистов в нашей стране, респонденты отреагировали следующим образом: 77,71% опрошенных (из них: 36,94% — мужчины, 40,76% — женщины) выразили негативное отношение к экстре-

мистам; 12,10% (из них: 6,37% — мужчины, 5,73% — женщины) относятся к деятельности экстремистов в России спокойно; 10,19% (из них: 6,69% — мужчины, 3,50% — женщины) ответили, что поддерживают экстремистов и считают их деятельность полезной. Причем к проявлению лояльного типа отношения к экстремистам, склонны в большей степени мужчины, нежели женщины ($\chi^2_{эмп} = 1,896, p < 0,05$). Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что большая часть молодежи характеризуется негативным отношением к деятельности экстремистов в нашей стране, однако немалая часть молодых людей (22%) все же проявляет терпимое отношение к экстремистам, при этом половина из них относится к экстремистам индифферентно, а другая половина (в основном мужчины) — одобряет экстремистскую деятельность (то есть проявляет лояльный тип отношения).

Обратимся к анализу ответов респондентов на два открытых вопроса анкеты, при этом наряду с анализом данных по всей выборке постараемся отразить половые особенности представлений о проявлениях и функциях экстремизма.

В отношении проявлений экстремизма большее число респондентов (71,66%) продемонстрировали свою информированность, нежели в отношении названий экстремистских организаций (31,53%). Ответы на вопрос о примерах проявления экстремизма были получены от 225 респондентов (116 мужчин

и 109 женщин). Однако, 89 человек (39 мужчин и 46 женщин) все же проигнорировали данный вопрос, оставив его без ответа. Это может свидетельствовать как об отсутствии четких представлений об экстремизме у данной части молодежи, о неактуальности данной проблематики, так и являться результатом проявления защитной реакции в отношении неприятной и/или травмирующей темы.

В результате контент-анализа описаний примеров проявления экстремизма выделены 7 обобщенных категорий (таблица 2).

Согласно полученным данным, большинство молодых людей ассоциируют экстремизм с терроризмом, насилием на почве этнической, религиозной, расовой нетерпимости, с военными действиями и кампаниями, проявлениями массовой протестной активности, пропагандой и организацией беспорядков. Меньшее число респондентов связывают экстремизм с деятельностью религиозных сект, вандализмом и другими противоправными действиями. При этом мужчины в большей степени, нежели женщины склонны связывать экстремизм с терроризмом ($\varphi^*_{эмп} = 5,549$, $p < 0,01$) и военными действиями и кампаниями ($\varphi^*_{эмп} = 1,772$, $p < 0,05$). На деятельность же религиозных сект и вандализм как примеры проявления экстремизма в данной выборке указали только девушки.

При описании ситуаций, в которых был проявлен экстремизм, большинство респондентов-мужчин указали на совершенные террористами (в частности террористами-смертниками) террористические акты (138 упоминаний). Стоит отметить, что многие описания примеров проявления экстремизма, связанных с терроризмом, отличаются краткостью и лаконичностью, что может быть связано с вытеснением и неприятием респондентами данной темы.

Одни ответы мужчин были достаточно общими и краткими: «теракты» (8 упоминаний), «взрывы» (4), «захват заложников» (2); другие содержали указание на место совершения теракта: «теракты в аэропорту» (2), «взрывы в метро» (13). Большинство же ответов были связаны с указанием на конкретные совершенные теракты. Чаще всего мужчины вспоминали про:

- захват заложников в школе в Беслане в 2004 году (32): «Беслан» (ответ, встречающийся наиболее часто), «Беслан, захват школы», «захват террористами школы в Беслане», «трагедия в Беслане», и др.;

- события в США 11 сентября 2000 года (23): «Башни-близнецы в Нью-Йорке», «11 сентября», «терракты 11 сентября в Нью-Йорке», «11 сентября США», «взрыв башень-близнецов в США», «взрывы небоскребов в Америке», «Башни-близнецы», и др.;

- захват заложников на мюзикле «Норд-Ост» в 2002 году в Москве (19): «Норд-Ост» (ответ встречается наиболее часто), «захват Норд-Ост», «захват заложников в Норд-Ост», и др.;

- взрывы в метро в Москве (17) и в Минске (6): «взрывы в метро в Москве», «в минском метро», «взрыв в метро в Москве (Парк культуры)», и др.;

- взрывы жилых домов в городах России (8): «взрыв нескольких жилых домов в Волгодонске, когда жертвами экстремистских действий стали десятки людей», «взрывы жилых домов в Москве», «взрыв дома в Волгодонске», «взрывы домов в Волгодонске, Буйнакске, Москве», и др.

Помимо представленных, были еще и единичные ответы респондентов-мужчин, такие как: «взрыв блок-поста в Дагестане», «взрыв на 9 мая 2002 года в Каспийске», «захват заложников в Буденовске», «подрыв детского школьного автобуса».

Многие ответы мужчин были связаны также с описанием проявления насилия на почве этнической, религиозной и расовой нетерпимости (31 упоминание).

11 мужчин, описывая примеры проявления экстремизма, указали на деятельность скинхедов. Встречались следующие варианты ответов: «избиение скинхедами человека другой национальности (ролик в интернете)», «русские скинхеды в перепалке с курдами», «кучка скинхедов громит рынок с нерусскими», «группа скинхедов атаковали школьника по их мнению «неправильной» национальности», «драки скинхедов с лицами не их национальности», «скинхеды били людей кавказской национальности», «избиение кавказцев скинхедами на рынках в Москве», «насилие со стороны

скинхедов по отношению к нерусскоязычным людям», и другие.

Отдельные ответы мужчин были связаны с упоминанием фашизма: «нацизм», «фашизм», «Марши ветеранов СС в Литве», «фашистская Германия — лозунги Гитлера, фильмы, снятые Гебельсом и т.д.».

Трое мужчин привели в пример ситуации, связанные с насильственными действиями в отношении русских: «*пять кавказцев записали двух русских*», «*убийство русских людей на Кавказе*», «*постоянное групповое угнетение народами Кавказа русских людей*». Двое мужчин привели в качестве примера экстремизма резонансное убийство в Москве болельщика футбольного клуба «Спартак» (Егора Свиридова) в 2010 году.

Двое мужчин в качестве примера экстремизма привели лозунг «*Россия для русских!*», один указал, что «*высказывания Жириновского (некоторые из них)*» также являются примерами проявления экстремизма.

Некоторые респонденты-мужчины отмечали, что примером проявления экстремизма может служить «*борьба за существование одного народа с другим*», «*массовые истребления представителей национальностей*», «*проявление экстремизма на национальной почве (дискриминация)*», «*пропаганда религии Ислама как самой правильной*», «*проявление национализма в метро*», «*избиение парня другой национальности*», «*избиение евреев*», «*День ВДВ — массовое побоище с кавказцами*», «*избиение граждан нерусской национальности*», «*когда люди ради наживы и религиозно-духовного цинизма уничтожали других людей. Этническое безумие или расовая месть*». Один мужчина в качестве примера экстремизма привел следующую ситуацию: «*в Петербурге в метро арабу отрезали ухо*».

На протестную активность как пример экстремизма указали 8 респондентов-мужчин: «*митинг на Манежной площади является актом националистического экстремизма*», «*проявление национальной вражды на Манежной площади, услышал из СМИ*», «*митинг на Манежной площади*», «*видел в новостях: всевозможные экстремистские шествия, незаконные митинги*», и др. Один мужчина отметил, что «*во время предвыборной компании*

сталкивался неоднократно с листовками и брошюрами, призывающими сорвать выборы, игнорировать законную власть».

Молодые люди приводили в качестве примеров проявления экстремизма и события, связанные с военными действиями (16 упоминаний), в частности: «*война в Чечне*» (3), «*война в Ираке*» (3), «*Война в Северной Осетии*» (3), «*война в Афганистане*» (1), «*война в Сирии*» (2). Встречались и такие единичные ответы, как «*агрессивная внешняя политика и вмешательство во внутренние дела других государств*», «*развязывание мировой войны*», «*вторжение американцев в Ирак, Афганистан, Сирию*», «*свержение власти в Сирии, Ливии, Египте*», «*конфликты экстремистской группы Хамас с правительством Палестины*», «*августовский путч*».

Некоторые ответы были более развернуты, отражали отношение и содержали определенные размышления респондентов:

— «*Неоднократно слышал о таких проявлениях в СМИ. Как часто скинхеды избивают граждан другой национальности и других религиозных взглядов. Все это заставляет задуматься к чему и куда катится наше общество, откуда столько злости и ненависти к людям... Сам я непосредственно не был свидетелем таких действий в жизни*» (мужчина, 20 лет);

— «*Многочисленные русские марши, не только русские и не только марши. Люди на самом деле ненавидят друг друга и готовы грызть глотку друг другу абсолютно по любому поводу. В этом их природа*» (мужчина, 22 года).

В отдельных ответах явно прослеживались ноты ксенофобии: «*на мой взгляд, война в Сирии, которую разжигают евреи, а никто плохими их не считает. Они проникли во все сферы нашей жизни*» (мужчина, 21 год).

В ответах мужчин присутствовали и несколько довольно общих описаний, не отражающих сути экстремизма, но связанных с противоправной деятельностью: «*запугивание*», «*поджоги*», «*один толкнул другого и обозвал нецензурным словом*», «*группа людей совершали беспорядки и убийства в городе*» и др. Данные примеры являются свидетельством размытости и нечеткости представле-

Таблица 3. Описание обыденных ситуаций, в которых, по мнению респондентов, был проявлен экстремизм

№	Описание ситуации (авторский стиль изложения и орфография сохранены)	Пол, возраст респондента
1	«На моих знакомых нерусской национальности было совершено нападение русскими людьми из-за принадлежности первых к другой национальности»	Девушка, 21 год
2	«Мужу моей подруги присылают различные сообщения с оскорблениями, присылают видео, где участники экстремистской организации унижают или избивают лиц кавказской национальности»	Девушка, 21 год
3	«В основном встречала такие проявления к лицам других национальностей (но и с их стороны не мало таких проявлений) и с лицами другой расы. В основном с представителями негроидной расы. Их часто высмеивают, унижают, в некоторые места не пускают»	Девушка, 19 лет
4	«Я видела, когда на остановке стоял молодой человек нерусской национальности, его начали «цеплять», толкать и смеяться русские. На мой взгляд это были скинхеды, так как они очень не любят людей кавказской и других национальностей. Они начали его толкать, смеяться над ним, унижать, причем их было много (3–4), а этот человек один. Я считаю, что человек любой национальности имеет право называть себя «человеком» и никто не вправе унижать или тем более наносить физический вред человеку»	Девушка, 19 лет
5	«На улице компания молодых людей, бритые наголо, агрессивно настроенные и кричащие фашистские лозунги, ввязались в драку (устроили ее) из-за неподобающего вида проходящих мимо парня и девушки»	Девушка, 21 год
6	«Экстремизм проявился в одной неприятной ситуации, о которой я услышала очень давно: четверо молодых людей избили девушку подростка лишь потому, что она была мусульманкой. Как объяснили парни: нам не нравится, что в городе присутствуют мусульмане и люди другой национальности»	Девушка, 19 лет
7	«Отношение молодых людей по отношению к парню другой национальности. Они пытались его словесно унижать, обзывали «чурка», «едь к себе» и т.д. Дело было в трамвае. Этому человеку пришлось выйти на следующей остановке. Что было дальше не знаю, но было почему-то очень стыдно мне»	Девушка, 23 года
8	«Когда-то в моей школе в моем классе появились два новых ученика из Таджикистана. Их не воспринял коллектив и разными способами начинал их морально и даже физически уничтожать как личностей, пока не вмешались в это их родители и преподаватели. Закончилось тем, что этих двух учеников перевели в другую школу»	Девушка, 20 лет
9	«В школе мальчика 8 лет угнетали одноклассники за его принадлежность к другой нации — реальная ситуация»	Девушка, 18 лет
10	«Друг рассказывал, что видел сайт скинхедов, где они переписывались со смоленскими скинхедами. Разговор был о том, что смоленские скинхеды звали московских в Смоленск. Говорили о Колхозной площади»	Девушка, 21 год

ний об экстремизме у определенной части молодежи.

В женской выборке большинство описанных примеров проявления экстремизма были связаны с применением насилия на почве этно-религиозной, расовой нетерпимости (54 упоминания). Приводились следующие примеры: «проведение различных акций, направленных против других наций», «оскорбление одной нации и превозношение другой», «попытки истребления какой-либо нации», «в СМИ практически каждый день сообщают о проявлениях экстремизма, я отношу сюда расовую неприязнь, проявляемую в агрессивной форме», «редактор газеты «Казачий взгляд» в Калуж-

ской области опубликовал несколько экстремистских статей с призывами к возбуждению ненависти и вражды», «проявление агрессивности к мигрантам», «проявление агрессии к человеку (и не одному) другой национальности», «жестокое обращение с представителями других национальностей, своей национальности, не похожих на свою национальность», «в ситуации унижения представителя другой национальности», «в Москве это часто происходит в основном между лицами кавказских национальностей или таджиками и россиянами. Я часто вижу такие случаи по телевизору и они поражают своими масштабами и жестокостью», «бьют за нацию, цвет кожи, акцент»,

«издевательства над людьми нерусской внешности», «избиение представителей других народов», «жестокое избиение лиц нерусской национальности, убийство и издевательство над людьми других национальностей», «избиение иностранных студентов», «избиение людей другой национальности отдельными группами граждан другой национальности, их жестокие убийства, за то, что они приехали в страну учиться, работать», «часто из СМИ мы можем слышать о нападениях на лиц, приехавших в нашу страну, например, афроамериканцев, лиц кавказской национальности, жителей Китая, Индии и т.д., они подвергаются жестокому насилию и даже бывают убиты», «в метро до смерти избили двух людей другой национальности», «избиение в метро афроамериканцев», «группа подонков избивали армян из-за их принадлежности к другой национальности», «в телепередачах часто показывают ролики с ситуациями экстремистского характера, борьба мусульман и европейцев во Франции, жестокое обращение с детьми цыган, абхазцев в российских школах».

Отдельные ответы отражали рассуждения респондентов относительно причин и последствий экстремистских проявлений: «избиение людей другой нации на необоснованной почве (вернее из-за нации), такое бывает в основном из-за неуважительного отношения к ним, отвращения, против «чужестранцев» в случае инцидента идет массовая агрессия и сплочение «своих» (девушка, 20 лет).

10 девушек привели в качестве примеров проявления экстремизма реальные ситуации, наблюдаемые ими в жизни (таблица 3).

На деятельность скинхедов при описании ситуаций, в которых был проявлен экстремизм, указали 11 девушек. Встречались следующие варианты ответов: «бритоголовые пьяные скинхеды, которые разрушают все на своем пути, бьют и унижают людей, портят чужое имущество, негативно высказываются», «группа так называемых «скинхедов» нападают на представителей армянской, дагестанской, чеченской национальности», «разборки между грузинами и скинхедами в российских городах», «избиение скинхедами лица кавказской национальности», «в СМИ по смоленскому телевидению показывали, как

банда скинхедов разбивали на кладбище памятники и надгробия», «скинхеды сожгли мальчика на вечном огне», «когда скинхеды убивали людей других национальностей на улице», «драки скинхедов в Москве», «скинхеды девушку побили» и другие.

5 девушек упомянули День ВДВ: «день ВДВ, когда бьют представителей народов Кавказа», «когда каждый год 2 августа ВДВ в районе Колхозной площади избивают кавказцев», «очень часто в нашем городе на День ВДВ проявляется экстремизм, мужчины по необъясненным причинам устраивают драки с людьми нерусской национальности», «день ВДВ», «2 августа каждого года бывшие солдаты ВДВ выходят на улицы города и тогда в городе лиц кавказской национальности даже не наблюдается. И тут просыпается гордость!». В последнем примере отчетливо прослеживается позитивное отношение и одобрение описываемых событий.

Отдельные ответы девушек были связаны с упоминанием фашизма: «уничтожение во время Второй Мировой войны немцами евреев», «истребление евреев гитлеровской Германией», «примером экстремизма может служить массовое уничтожение евреев в годы Мировой войны», «когда нацисты убивают людей другой национальности», «фашизм в Германии — лозунги Гитлера против евреев, русских».

Лозунг «Россия — для русских!» присутствует в ответах двух девушек: «слышала по телевизору о том, что неоднократно люди русской национальности избивали, издевались и кричали «Россия для русских!» на людей из стран зарубежных», «лозунги Жириновского, типа «Россия — для русских!».

Одна девушка указала в качестве примера экстремизма убийство болельщика футбольного клуба «Спартак» в 2010 году.

С террористическими актами связаны 50 упоминаний, отраженные в ответах респондентов женского пола. Были как достаточно общие и краткие ответы: «теракты» (11 упоминаний), «взрывы» (2), «захват заложников» (1), так и описания, содержащие указания на место совершения теракта: «взрывы в метро» (9), «взрывы домов» (2), «взрывы самолетов» (3). В отдельных случаях переци-

Таблица 4. Представления молодежи об экстремизме как деструктивном явлении

Представления о деструктивных функциях экстремизма и соответствующие им ответы респондентов		Общее кол-во упоминаний
мужчины (47 упоминаний)	женщины (24 упоминания)	Σ (71)
Разрушение, уничтожение государства, народа		21
«разрушение», «разлагать и разрушать государство изнутри, типа гражданской войны», «чтобы разрушить Россию, уничтожить народы», «уничтожение нации» и др. (16)	«истреблять народ», «разрушать» и др. (5)	
Устрашение		20
«запугать», «устрашение человеческих масс», «внести страх», «посеять панику» и др. (16)	«запугать народ», «заставить бояться» и др. (4)	
Разжигание конфликтов и вражды		12
«для разжигания межнационального конфликта», «разжечь конфликт» и др. (4)	«провоцировать межнациональные конфликты», «создание конфликта», «разжигание межнациональных войн» и др. (8)	
Нарушение стабильности		12
«для взрыва и волнения народа», «разломить сплоченность», «подрыв общественной стабильности», «дестабилизация общества и государства», «посеять хаос» и др. (10)	«подорвать стабильность», «организовать провокацию» (2)	
Причинение вреда и нарушение прав		6
«для ущемления прав» (1)	«ущемление прав и свобод», «объединение людей, которые вместе вредят другой стране, людям другой страны» и др. (5)	

слылись конкретные совершенные теракты. Девушки вспомнили про:

- взрывы в метро в Москве (6) и в Минске (2);
- захват заложников в школе в Беслане в 2004 году (4) («школа в Беслане», «теракт 1 сентября в Беслане», и др.);
- события в США 11 сентября 2000 года (4) («теракт в Америке с башнями-близнецами», и др.);
- взрыв в аэропорту «Домодедово» (3);
- захват заложников на мюзикле «Норд-Ост» в 2002 году в Москве (2);
- взрыв Невского экспресса (1).

Некоторые девушки, также как и мужчины, приводили в качестве примеров проявления экстремизма события, связанные с военными действиями, в частности: «арабо-израильский конфликт, имевший место в новейшей истории в недавнем времени является ярчайшим примером деятельности экстремистских организаций и их последствий», «войны на на-

циональной или религиозной почве», «действия американских «миротворцев» на территории арабского мира», «бесконечная война Израиля с Палестиной», «война Грузии с Южной Осетией».

9 девушек указали на пропаганду и организацию массовых протестов и беспорядков, как примеры проявления экстремизма: «пропаганда в социальных сетях подорвать авторитет существующей власти, агитация людей на восстание и протест», «забастовки и митинги молодежи после выборов в ГД в 2011 г.», «акции, которые проводятся против партии «Единая Россия», «массовые беспорядки на политической почве», «проведение выступлений, бунтов», «митинги несогласных, которые заканчивались разрушением зданий и кровопролитием. Я думаю, что здесь замешаны экстремистские организации», и др.

Встречались и примеры, связанные с вандализмом: «разрушение памятников и могил», «слышала по телевизору как группа разгромила

ЧЕЛОВЕК И ГРАЖДАНИН В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Таблица 5. Представления молодежи об экстремизме как явлении, несущем определенную выгоду и пользу

Представления о конструктивных функциях экстремизма и соответствующие им ответы респондентов		Общее кол-во упоминаний
мужчины (84 упоминания)	женщины (46 упоминаний)	Σ (130)
Влияние и управление властью на благо народа, стимулирование изменений		37
«заставлять власть и управление страны шевелиться на пользу народа», «чтобы политики не наглели», «это жестоко, но это как правило голос народа», «чтобы государство обратило внимание на проблему» и др. (18)	«экстремисты берут на себя функцию дополнения в законах, которое упустило государство в своих законодательных актах», «изменение в лучшую сторону», «показать власти, что все не так уж и хорошо в стране», «показать для власти (насколько они правы)» и др. (19)	
Достижение политических целей		36
«достижение политических целей», «политические интересы», «для политики», «смена власти» и др. (30)	«экстремизм — это хорошо спланированный политический ход и выгода», «чтобы отстаивать взгляды политических деятелей», «смена власти» и др. (6)	
Получение материальной выгоды		23
«материальная выгода», «получение больших денежных средств», «обогащение карманов толстосумов», «отмывание денег» и др. (18)	«личные материальные выгоды», «материальная выгода» и др. (5)	
Защита народа и отстаивание его этнических и национальных интересов		10
«для того чтобы в России жили преимущественно русские народы», «борьба за существование русского народа», «изгнание представителей кавказских национальностей» и др. (7)	«избавить страну от иностранцев», «чтобы защитить права своего народа», «предотвратить излишнюю миграцию» (3)	
Пиар, пропаганда		7
«пиар тех или иных представителей организаций», «продвигать свою идеологию в массы людей» и др. (3)	«для пропаганды» и др. (4)	
Самовыражение		6
«показать свою личность», «для свободного выражения своих мыслей», «для проявления себя как личности» (3)	«способ самовыражения людей», «для самовыражения», «для раскрытия человека, если ему некуда деть больше энергию» (3)	
Самоутверждение		3
«для самоутверждения», «возможно для самоутверждения» (2)	«самоутверждение» (1)	
Мировоззренческая функция		2
«в некотором роде это дает понимание того, что наша жизнь ценна» (1)	«чтоб общество задумалось, куда мы катимся»(1)	
Естественный отбор		2
«нивелирует количество особей (людей) на планете», «тип естественного отбора» (2)	-	
Поддержание тонаса силовых структур		2
-	«мобилизация сил власти в странах, которые теоретически могут подвергнуться экстремизму», «усиление безопасности и бдительности» (2)	
Гедонистическая функция		1
-	«удовлетворение для психически-неуравновешенных людей» (1)	
Патриотическая функция		1
-	«для духа патриотизма» (1)	

кладбище и осквернила могилы», «потушение вечного огня», «расписывание стен непристойными фразами, лозунгами».

Три девушки привели в пример деятельность религиозных сект: «в большинстве случаев это связано с религией, т.е. секты и их проявления», «однажды читала книгу про секту, она была основа на религиозных убеждениях, люди лишались всего, что имели», «девушка раздавала листовки в которых было указано для читающих, это чтобы они вступали в эту группу, про которую написано, то есть секта».

В ответах женщин, также как и в ответах мужчин, присутствовали и несколько описаний, не отражающих сути экстремизма, но связанных с противоправной деятельностью: «жестокое убийство животных», «насилие над маленькими детьми», «преступность», «поджоги», «убийства» и др. Включение в описания примеров противоправной деятельности, не имеющей дифференцирующих признаков экстремизма, свидетельствует о размытости представлений о данном феномене в сознании определенной части молодежи. Данное утверждение также косвенно подтверждает тот факт, что более четверти респондентов не захотели, а возможно и не смогли дифференцировать и описать экстремистские проявления.

На вопрос о функциях экстремизма также, как и на предыдущий о его проявлении, ответили не все респонденты. Пройгнорировали данный вопрос 38 респондентов (18 мужчин и 20 женщин). 30 человек (15 мужчин и 15 женщин) ответили «не знаю». 83 человека (31 мужчина и 52 девушки) указали на то, что экстремизм не нужен и не выполняет никаких функций («я считаю, что их деятельность опасна и не выполняет никаких нужных функций», «он не нужен, жить надо в мире с собой и другими народами», «это неправильно потому и функции назвать не могу», и др.). Однако 163 респондента (93 мужчины и 70 женщин) все же выделили функции экстремизма (отдельные мужчины указали сразу на несколько функций, в результате в сумме было получено 201 упоминание, из которых 131 принадлежит мужчинам, а 70 — женщинам).

Проведенный контент-анализ ответов свидетельствует о том, что представления

молодежи о функциях экстремизма достаточно разнообразны, имеют как негативные, так и позитивные коннотации (таблицы 4, 5).

Яркой дифференцирующей чертой представлений молодежи о функциях экстремизма является указание на их деструктивный либо конструктивный характер. Настораживает тот факт, что среди респондентов, раскрывших те или иные функции экстремизма, упоминаний о конструктивных функциях данного явления практически в 2 раза больше, нежели упоминаний о деструктивных функциях и последствиях экстремизма. Причем среди конструктивных функций лидирующее положение занимают представления об экстремизме как средстве, позволяющем управлять властью на благо народа, стимулировать необходимые изменения, достигать политических целей и получать материальную выгоду (таблица 5).

При этом для женщин в большей степени, нежели для мужчин характерно представление об экстремизме как средстве «влияния и управления властью на благо народа, стимулирования изменений» ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,276$, $p < 0,05$), а у мужчин, в свою очередь, более выражено представление об экстремизме как средстве для «достижения политических целей» ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,722$, $p < 0,01$).

Помимо этого, молодежь рассматривает экстремизм также как средство защиты народа и отстаивания этнических и национальных интересов, как метод пропаганды и пиара, как средство самовыражения и самоутверждения, а некоторые респонденты видят в существовании экстремизма мировоззренческий смысл, проявление естественного отбора (таблица 5). Несколько девушек указали также, что экстремизм служит средством для поддержания тонуса силовых структур, а также несет гедонистическую и патриотическую функции.

Среди указанных респондентами деструктивных функций экстремизма преобладает представление о данном явлении как средстве разрушения, уничтожения государства и народа и как методе устрашения (таблица 4). Наряду с этим респонденты рассматривают экстремизм также как средство разжигания конфликтов и вражды, наруше-

ния стабильности, причинения вреда и нарушения прав. При этом представление о таких функциях экстремизма как «разжигание конфликтов и вражды» ($F^*_{эмп} = 2,263$, $p < 0,05$), «причинение вреда и нарушение прав» ($F^*_{эмп} = 2,432$, $p < 0,01$) в большей степени характерно для женщин, нежели для мужчин.

Таким образом, на основании анализа полученных результатов можно сделать вывод о том, что в представлениях большей части молодежи экстремизм ассоциируется с террористической деятельностью, военными действиями и кампаниями, а также с его этно-религиозной формой. Меньшее число респондентов связывают экстремизм с массовой протестной активностью, пропагандой и организацией беспорядков. В представлениях мужчин чаще, нежели в представлениях женщин экстремизм ассоциируется с терроризмом и военными действиями и кампаниями. В женской выборке большинство описанных примеров проявления экстремизма связаны с применением насилия на почве этно-религиозной, расовой нетерпимости. Описанные девушками ситуации из обычной жизни также связаны с проявлением этно-религиозного экстремизма. При этом в данной выборке только девушки указали на деятельность религиозных сект и вандализм как примеры проявления экстремизма.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о несформированности и размытости социальных представлений об экстремизме у определенной части молодежи (в среднем около 30% респондентов проигнорировали вопросы о проявлениях и функциях экстремизма), а также о неактуальности и слабой значимости данной проблематики для большей части молодежи Смоленского региона. Подтверждением этому является тот факт, что осведомленность в отношении существующих экстремистских организаций продемонстрировала лишь треть респондентов (32%).

Согласно анализу указанных названий экстремистских организаций, в представлении молодежи экстремизм чаще всего ассоциируется с международным терроризмом и деятельностью крайних националистических группировок. В большей степени информиро-

ваны о деятельности экстремистских организаций и их разновидностях мужчины, нежели женщины (среди респондентов, указавших названия экстремистских организаций, значительно преобладают мужчины, они указали названия 18-и различных экстремистских группировок и субкультур, в то время как женщины сослались лишь на 6 различных организаций).

Тревожным является тот факт, что, несмотря на отсутствие у респондентов опыта участия в экстремистских организациях, каждый десятый из опрошенных в той или иной степени ощущает себя экстремистом. Наряду с этим пятая часть респондентов проявляет терпимое отношение к экстремистам, а половина из них (преимущественно мужчины) — лояльна к экстремистским проявлениям, поддерживает экстремистов, считая их деятельность полезной. Недооценивание угрозы, исходящей от экстремизма, также характерно в большей степени для респондентов-мужчин, в то время как среди сомневающихся относительно реальности угрозы, исходящей от экстремистских группировок, преобладают женщины.

Тот факт, что в представлении современной молодежи экстремизм является не только средством разрушения, дестабилизации, устрашения, но рассматривается (и значительно чаще) также как средство для позитивных изменений, материального обогащения, получения политических предпочтений, средство защиты прав и интересов народа, самовыражения и даже повышения патриотического духа, является тревожным сигналом. Данные представления можно рассматривать как пример действия механизмов оправдания экстремистских проявлений, способствующих повышению лояльности молодежи к проявлениям данного феномена, что несет в себе угрозу легитимизации экстремизма в молодежной среде и использования молодыми людьми экстремизма как средства достижения значимых целей. Половые особенности представлений молодежи о функциях экстремизма связаны с тем, что представление об экстремизме как средстве влияния и управления властью на благо народа, разжигания конфликтов и вражды, причинения вреда и нарушения прав харак-

терно в большей степени для женщин, нежели для мужчин. У мужчин, в свою очередь, более выражено представление об экстремизме как средстве достижения политических целей.

Таким образом, проведенное исследование раскрывает особенности социальных представлений молодых людей Смоленско-

го региона об экстремизме, его проявлениях и функциях, демонстрируя в том числе и характер отношения молодежи к деятельности экстремистов в нашей стране, чем вносит вклад в пока еще не столь обширную, как того требует социальная реальность, область изучения социальных представлений современной молодежи об экстремизме.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абульханова К. А. Социальное мышление личности // Современная психология: Состояние и перспективы исследования. Материалы юбилейной научной конференции ИП РАН, 28–29 января 2002 г. Часть 3. — М.: Изд-во «ИП РАН», 2002. — С. 88–103.
2. Альперович В., Верховский А. М., Сибирева О. А., Юдина Н. Ю. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году: сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОВА». — М.: Центр «Сова», 2012. — 164 с.
3. Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. — М.: Триада, Лтд, 2005. — 196 с.
4. Апанасюк Л. А. Ксенофобия и экстремизм в молодежной среде (результаты социологических исследований) // Вестник ТГУ.—2013.— Выпуск 7 (123).— С. 220–224.
5. Бабинцев В. П., Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В. Этнический экстремизм в молодежной среде: диагностика и перспективы преодоления // Мир России. — 2011. — № 1. — С. 74–87.
6. Бардиер Г. Л., Суханова Н. В. Исследование представлений студентов об экстремизме // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. «Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения». — 2004. — Выпуск 1. (№ 6). — С. 76–88.
7. Батуева Е. Б. Особенности отношения студентов к терроризму // Вестник Бурятского государственного университета. — 2011. — № 5. — С. 96–101.
8. Батуева Е. Б. Социально-психологические факторы отношения к терроризму // Проблемы психологической безопасности. / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. — М.: ИП РАН, 2012. — С. 399–426.
9. Беликов С. В. Молодежный экстремизм в России. — М.: Эксмо, 2012. — 256 с.
10. Блок М. К. Социальные представления о демократии: комплексное исследование: дис. ... канд. психол. наук. — Тверь, 2005. — 202 с.
11. Бовина И. Б. Социальные представления о здоровье и болезни: структура, динамика, механизмы: дис. ... д-ра психол. наук. — М., 2009. — 473 с.
12. Бреус Е. Д. Особенности представлений об экстремисте-террористе как трудном партнере общения у студенческой молодежи // Российский психологический журнал. — 2010. — Т. 7. № 5–6. — С. 31–35.
13. Бузыкина Ю. С. Отношение к проявлениям экстремизма у представителей различных социально-демографических групп: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Челябинск, 2013.
14. Бузыкина Ю. С. Социально-психологические характеристики и отношение к проявлениям экстремизма у студентов ВУЗа и учащихся школы // Известия ПГПУ им. В. Г. Беллинского. — 2011. — № 24. — С. 904–910.
15. Быховец Ю. В. Представления о террористическом акте и переживание террористической угрозы жителями разных регионов РФ: автореф. ... дис. канд. психол. наук. — М., 2007.
16. Васенина И. Ценностные ориентации студенческой молодежи и экстремизм // Высшее образование в России. — 2007. — № 11. — С. 116–119.
17. Вехов И. В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля: дис. ... канд. социол. наук. — Санкт-Петербург, 2011. — 243 с.
18. Воронов В. А., Беспаленко П. Н. Общественное мнение молодежи о причинах молодежного экстремизма // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии

- среди молодежи (Центральный федеральный округ): Сборник материалов социологического исследования / Под ред. проф. Л. Я. Дятченко. — Белгород: Издательство БелГУ, 2008. — С. 33–46.
19. Голынчик Е. О. Социальные представления о справедливости как составляющая правосознания: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2004. — 250 с.
 20. Дмитриев Е. Палестинская трагедия. — М.: «Международные отношения», 1986.
 21. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. — М.: Изд-во «ИП РАН», 2006. — 400 с.
 22. Жаринов К. В. Терроризм и террористы. Исторический справочник / Под общей редакцией А. Е. Тараса. — Минск: «Харвест», 1999.
 23. Забарин А. В., Иванова А. С. Отношение к экстремизму студенческой молодежи: психолого-политическое измерение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. «Психология. Социология. Педагогика». — 2013. — № 1. — С. 126–135.
 24. Зайналабидов А. С., Черноус В. В. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона. — Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. — 2003. — 345 с.
 25. Заливанский Б. В. Отношение молодежи к экстремистски настроенным националистическим организациям // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ): Сборник материалов социологического исследования / Под ред. проф. Л. Я. Дятченко. — Белгород: Издательство БелГУ, 2008. — С. 91–105.
 26. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Алексеев С. А. Социальные кластеры формирования молодежного экстремизма // Вестник Казанского технологического университета. — 2013. — № 17. — С. 239–241.
 27. Карнацевич В. Л. 50 знаменитых сект. — Харьков: Фолио, 2004. — 587 с.
 28. Кленова М. А. Взаимосвязь представлений о риске и готовности к рискованному поведению с социально-психологическими характеристиками личности: дис. ... канд. психол. наук. — Саратов, 2011. — 220 с.
 29. Корж Е. М. Социально-психологические особенности представлений предпринимателей об успешности: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2006. — 176 с.
 30. Короткина Е. Д., Княгина О. В. Представления о терроризме у жителей разных регионов России // Материалы общероссийской научной конференции, посвященной 35-летию Института психологии РАН. — М., 2007.
 31. Кулешова Г. П., Дадаева Ю. В. Экстремизм в системе мировоззренческих ориентиров студентов // Социально-политические науки. — 2012. — № 4. — С. 98–100.
 32. Молодежный экстремизм / Под редакцией А. А. Козлова. — СПб.: СПбГУ, 1996. — 87 с.
 33. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. — 1995. — Т. 16. — № 1. — С. 3–18.
 34. Муращенкова Н. В. Структура социальных представлений молодежи об экстремизме и патриотизме. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12 (20). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/murashchenkova.pdf> (дата обращения: 05.12.13).
 35. Муращенкова Н. В., Гриценко В. В. Экстремизм как социально-психологическое явление // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — № 2. — С. 338–350. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.2.10881 (дата обращения: 01.05.2014).
 36. Муслимов С. Ш. Молодежь Дагестана о религиозно-политическом экстремизме и терроризме // Социологические исследования (СОЦИС). — 2011. — № 11 (331). — С. 42–47. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2011–11/Muslimov.pdf> (дата обращения: 23.03.2014).
 37. Мустафина Л. Ш. Структура социальных представлений учащейся молодежи о совести: дис. ... кандидата психол. наук. — М., 2012. — 194 с.
 38. Национальный антитеррористический комитет: информационно-аналитический портал (электронный ресурс). URL: <http://nac.gov.ru/page/4570.html> (дата обращения: 02.03.14).

39. Нефедова Н. И. Социальные представления об успехе: дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 2004. — 186 с.
40. Паттисон А. С. Особенности социальных представлений о русских людях у чехов и американцев: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2011. — 210 с.
41. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации (электронный ресурс). URL: http://minjust.ru/ru/nko/peredchen_zapret (дата обращения: 02.03.14).
42. Попова-Щербакова Л. В. Отношение молодежи Южного федерального округа к терроризму и экстремизму // Российский психологический журнал. — 2010. — Выпуск 5. — С. 96–102.
43. Сериков А. В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов: дис. ... канд. социол. наук. — Ростов-на-Дону, — 2005. — 159 с.
44. Фоломеева А. В. Опыт изучения представлений молодежи о терроризме // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2013. — № 5. URL: <http://www.online-science.ru/m/products/psihology/gid719/pg0/> (дата обращения: 23.04.2014).
45. Фоломеева А. В. Социальные представления молодежи о терроризме и террористах // Психологические исследования. — 2014. — Т. 7. № 33. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.04.2014).
46. Шустова А. В. Социальные представления различных возрастных групп о гражданском обществе в современной России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2012. — 30 с.
47. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики / Под ред. А. А. Козлова. — СПб., 2003.
48. Экстремизм и его причины / Под ред. Ю. М. Антоняна. — М.: Логос, 2011. — 288 с.
49. Chalmers David M. Hooded Americanism: The History of the Ku Klux Klan. — Durham, N.C.: Duke University Press, 1987.
50. Moscovici S. The phenomenon of social representations // Farr R. M. and Moscovici S. (Eds.), Social Representations. — Cambridge: Cambridge University Press, 1984. Pp. 3–70.
51. Белинская Е. П. Динамика представлений человека о себе: история изучения и современное состояние проблемы // ВВ: Психология и психотехника. — 2013. — 4. — С. 1–51. DOI: 10.7256/2306-0425.2013.4.767. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_767.html
52. А. В. Кузьмин Административно-правовое противодействие экстремизму в молодежной среде. // Административное и муниципальное право. — 2011. — 6. — С. 38–44.
53. А. И. Бучкова Специфика влияния Интернета на политическую социализацию молодежи в современной России // Национальная безопасность / nota bene. — 2012. — 4. — С. 132–141.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abul'khanova K. A. Sotsial'noe myshlenie lichnosti // Sovremennaya psikhologiya: Sostoyanie i perspektivy issledovaniya. Materialy yubileinoi nauchnoi konferentsii IP RAN, 28–29 yanvary 2002 g. Chast» 3. — М.: Izd-vo «IP RAN», 2002. — S. 88–103.
2. Al'perovich V., Verkhovskii A. M., Sibireva O. A., Yudina N. Yu. Ksenofobiya, svoboda sovesti i antiekstremizm v Rossii v 2011 godu: sbornik ezhegodnykh dokladov Informatsionno-analiticheskogo tsentra «SOVA». — М.: Tsentr «Sova», 2012. — 164 s.
3. Aminov D. I., Oganyan R. E. Molodezhnyi ekstremizm. — М.: Triada, Ltd, 2005. — 196 s.
4. Apanasyuk L. A. Ksenofobiya i ekstremizm v molodezhnoi srede (rezul'taty sotsiologicheskikh issledovaniy) // Vestnik TGU. — 2013. — Vypusk 7 (123). — S. 220–224.
5. Babintsev V. P., Zalivanskii B. V., Samokhvalova E. V. Etnicheskii ekstremizm v molodezhnoi srede: diagnostika i perspektivy preodoleniya /// Mir Rossii. — 2011. — № 1. — S. 74–87.
6. Bardier G. L., Sukhanova N. V. Issledovanie predstavlenii studentov ob ekstremizme // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. «Filosofiya. Politologiya. Sotsiologiya.

- Psikhologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya». — 2004. — Vypusk 1. (№ 6). — S. 76–88.
7. Batueva E. B. Osobennosti otnosheniya studentov k terrorizmu // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2011. — № 5. — S. 96–101.
 8. Batueva E. B. Sotsial'no-psikhologicheskie faktory otnosheniya k terrorizmu // Problemy psikhologicheskoi bezopasnosti. / Otv. red. A. L. Zhuravlev, N. V. Tarabrina. — M.: IP RAN, 2012. — S. 399–426.
 9. Belikov S. V. Molodezhnyi ekstremizm v Rossii. — M.: Eksmo, 2012. — 256 s.
 10. Blok M. K. Sotsial'nye predstavleniya o demokratii: kompleksnoe issledovanie: dis. ... kand. psikhol. nauk. — Tver», 2005. — 202 c.
 11. Bovina I. B. Sotsial'nye predstavleniya o zdorov'e i bolezni: struktura, dinamika, mekhanizmy: dis. ... d-ra psikhol. nauk. — M., 2009. — 473 s.
 12. Breus E. D. Osobennosti predstavlenii ob ekstremiste-terroriste kak trudnom partnere obshcheniya u studencheskoi molodezhi // Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal. — 2010. — T. 7. № 5–6. — S. 31–35.
 13. Buzykina Yu. S. Otnoshenie k proyavleniyam ekstremizma u predstavitelei razlichnykh sotsial'no-demograficheskikh grupp: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. — Chelyabinsk, 2013.
 14. Buzykina Yu. S. Sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki i otnoshenie k proyavleniyam ekstremizma u studentov VUZa i uchashchikhsya shkoly // Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo o. — 2011. — № 24. — S. 904–910.
 15. Bykhovets Yu. V. Predstavleniya o terroristicheskom akte i perezhivanie terroristicheskoi ugrozy zhitelyami raznykh regionov RF: avtoref. ... dis. kand. psikhol. nauk. — M., 2007.
 16. Vasenina I. Tsennostnye orientatsii studencheskoi molodezhi i ekstremizm // Vysshee obrazovanie v Rossii. — 2007. — № 11. — S. 116–119.
 17. Vekhov I. V. Ekstremizm v sovremennoi Rossii: mekhanizm vosпроизводства i mery sotsial'nogo kontrolya: dis. ... kand. sotsiol. nauk. — Sankt-Peterburg, 2011. — 243 s.
 18. Voronov V. A., Bepalenko P. N. Obshchestvennoe mnenie molodezhi o prichinakh molodezhnogo ekstremizma // Prichiny rasprostraneniya etnicheskogo ekstremizma i ksenofobii sredi molodezhi (Tsentral'nyi federal'nyi okrug): Sbornik materialov sotsiologicheskogo issledovaniya / Pod red. prof. L. Ya. Dyatchenko. — Belgorod: Izdatel'stvo BelGU, 2008. — S. 33–46.
 19. Golyanchik E. O. Sotsial'nye predstavleniya o spravedlivosti kak sostavlyayushchaya pravosoznaniya: dis. ... kand. psikhol. nauk. — M., 2004. — 250 c.
 20. Dmitriev E. Palestinskaya tragediya. — M.: «Mezhdunarodnye otnosheniya», 1986.
 21. Emel'yanova T. P. Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavlenii v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva. — M.: Izd-vo «IP RAN», 2006. — 400 s.
 22. Zharinov K. V. Terrorizm i terroristy. Istoricheskii spravochnik / Pod obshchei redaktsiei A. E. Tarasa. — Minsk: «Kharvest», 1999.
 23. Zabarin A. V., Ivanova A. S. Otnoshenie k ekstremizmu studencheskoi molodezhi: psikhologo-politicheskoe izmerenie // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. «Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika». — 2013. — № 1. — S. 126–135.
 24. Zainalabidov A. S., Chernous V. V. Politicheskii ekstremizm i ego profilaktika u studencheskoi molodezhi Dona. — Rostov-na-Donu: Izd-vo SKNTs VSh. — 2003. — 345 s.
 25. Zalivanskii B. V. Otnoshenie molodezhi k ekstremistski nastroyennym natsionalisticheskim organizatsiyam // Prichiny rasprostraneniya etnicheskogo ekstremizma i ksenofobii sredi molodezhi (Tsentral'nyi federal'nyi okrug): Sbornik materialov sotsiologicheskogo issledovaniya / Pod red. prof. L. Ya. Dyatchenko. — Belgorod: Izdatel'stvo BelGU, 2008. — S. 91–105.
 26. Zinurova R. I., Tuzikov A. R., Alekseev S. A. Sotsial'nye klasteri formirovaniya molodezhnogo ekstremizma // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. — 2013. — № 17. — S. 239–241.
 27. Karnatsevich V. L. 50 znamenitykh sekt. — Khar'kov: Folio, 2004. — 587 s.

28. Klenova M. A. Vzaimosvyaz» predstavlenii o riske i gotovnosti k riskovannomu povedeniyu s sotsial'no-psikhologicheskimi kharakteristikami lichnosti: dis. ... kand. psikhol. nauk.— Saratov, 2011.—220 s.
29. Korzh E. M. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti predstavlenii predprinimatelei ob uspezhnosti: dis. ... kand. psikhol. nauk.— M., 2006.—176 s.
30. Korotkina E. D., Knyagina O. V. Predstavleniya o terrorizme u zhitelei raznykh regionov Rossii // Materialy obshcherossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 35-letiyu Instituta psikhologii RAN.— M., 2007.
31. Kuleshova G. P., Dadaeva Yu.V. Ekstremizm v sisteme mirovozzrencheskikh orientirov studentov // Sotsial'no-politicheskie nauki.—2012.—№ 4.— S. 98–100.
32. Molodezhnyi ekstremizm / Pod redaktsiei A. A. Kozlova.— SPb.: SPbGU, 1996.—87 s.
33. Moskovichi S. Sotsial'nye predstavleniya: istoricheskii vzglyad // Psikhologicheskii zhurnal.—1995.— T.16.—№ 1.— S. 3–18.
34. Murashchenkova N. V. Struktura sotsial'nykh predstavlenii molodezhi ob ekstremizme i patriotizme. Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal). 2012. № 12 (20). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/murashchenkova.pdf> (data obrashcheniya: 05.12.13).
35. Murashchenkova N. V., Gritsenko V. V. Ekstremizm kak sotsial'no-psikhologicheskoe yavlenie // Natsional'naya bezopasnost» / nota bene.— 2014.—№ 2.— S.338–350. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.2.10881 (data obrashcheniya: 01.05.2014).
36. Muslimov S. Sh. Molodezh» Dagestana o religiozno-politicheskom ekstremizme i terrorizme // Sotsiologicheskie issledovaniya (SOTsIS).—2011.—№ 11 (331).— S. 42–47. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2011–11/Muslimov.pdf> (data obrashcheniya: 23.03.2014).
37. Mustafina L. Sh. Struktura sotsial'nykh predstavlenii uchashcheysya molodezhi o sovesti: dis. ... kandidata psikhol. nauk.— M., 2012.—194 s.
38. Natsional'nyi antiterroristicheskii komitet: informatsionno-analiticheskii portal (elektronnyi resurs). URL: <http://nac.gov.ru/page/4570.html> (data obrashcheniya: 02.03.14).
39. Nefedova N. I. Sotsial'nye predstavleniya ob uspekhe: dis. ... kand. psikhol. nauk.— Yaroslavl», 2004.—186 s.
40. Pattison A. S. Osobennosti sotsial'nykh predstavlenii o russkikh lyudyakh u chekhov i amerikantsev: dis. ... kand. psikhol. nauk.— M., 2011.—210 s.
41. Perechen» nekommercheskikh organizatsii, v otnoshenii kotorykh sudom prinyato vstupivshee v zakonnyu silu reshenie o likvidatsii ili zaprete deyatelnosti po osnovaniyam, predusmotrennym FZ «O protivodeistvii ekstremistskoi deyatelnosti» // Ministerstvo yustitsii Rossiiskoi Federatsii (elektronnyi resurs). URL: http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (data obrashcheniya: 02.03.14).
42. Popova-Shcherbakova L. V. Otnoshenie molodezhi Yuzhnogo federal'nogo okruga k terrorizmu i ekstremizmu // Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal.—2010.— Vypusk 5.— S. 96–102.
43. Serikov A. V. Molodezhnyi ekstremizm v sovremennoi Rossii: dinamika i otrazhenie v obshchestvennom mnenii u studentov: dis. ... kand. sotsiol. nauk.— Rostov-na-Donu,—2005.—159 s.
44. Folomeeva A. V. Opyt izucheniya predstavlenii molodezhi o terrorizme // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki.—2013.—№ 5. URL: <http://www.online-science.ru/m/products/psihology/gid719/pg0/> (data obrashcheniya: 23.04.2014).
45. Folomeeva A. V. Sotsial'nye predstavleniya molodezhi o terrorizme i terroristakh // Psikhologicheskie issledovaniya.—2014.— T. 7. № 33. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 23.04.2014).
46. Shustova A. V. Sotsial'nye predstavleniya razlichnykh vozrastnykh grupp o grazhdanskom obshchestve v sovremennoi Rossii: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk.— M., 2012.—30 s.
47. Ekstremizm v srede peterburgskoi molodezhi: analiz i voprosy profilaktiki / Pod red. A. A. Kozlova.— SPb., 2003.

48. Ekstremizm i ego prichiny /Pod red. Yu.M. Antonyana. — М.: Logos, 2011.— 288 s.
49. Chalmers David M. Hooded Americanism: The History of the Ku Klux Klan.— Durahm, N.C.: Duke University Press, 1987.
50. Moscovici S. The phenomenon of social representations // Farr R. M. and Moscovici S. (Eds.), Social Representations.— Cambridge: Cambridge University Press, 1984. Pp. 3–70.
51. Belinskaya E. P. Dinamika predstavlenii cheloveka o sebe: istoriya izucheniya i sovremennoe sostoyanie problemy // NB: Psikhologiya i psikhotekhnika.—2013.—4.— С. 1–51. DOI: 10.7256/2306–0425.2013.4.767. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_767.html
52. A. V. Kuz'min Administrativno-pravovoe protivodeistvie ekstremizmu v molodezhnoi srede. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo.—2011.—6.— С. 38–44.
53. A. I. Buchkova Spetsifika vliyaniya Interneta na politicheskuyu sotsializatsiyu molodezhi v sovremennoi Rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.—2012.—4.— С. 132–141.